

Шэнь Цинчи смотрел на него. Тот говорил это с улыбкой на губах, и в его облике не было и тени того, что его «сердце истекает кровью».

Возможно, он даже был рад. В конце концов, те грецкие орехи были подарком от Шэнь Цина, и, разбив их, Шэнь Фан, наверное, испытал огромное удовлетворение.

Новая пара вообще не касалась рук Шэнь Цина — это были «чистые» орехи.

Шэнь Цинчи отлично понимал мысли этого мужчины, но внешне всё равно приходилось играть свою роль. Он долго разглядывал орехи, словно не зная, что с ними делать, и наконец бросил взгляд, полный мольбы:

— Но я не знаю, как их обрабатывать. Может... дядя, научишь меня?

— Хорошо, — это предложение пришлось Шэнь Фану по душе, и он охотно согласился, протянув ему жёсткую щётку. — Возьми это и полностью прочисти поверхность орехов. Все щели должны быть обработаны.

Шэнь Цинчи посмотрел на неровную поверхность орехов и подумал, что с таким количеством щелей сколько же времени уйдёт на их очистку? Неужели обработка орехов настолько трудоёмка?

Ворча про себя, он начал чистить, но через пару движений Шэнь Фан фыркнул и нахмурился:

— Приложи немного силы, ты что, чешешься?

Шэнь Цинчи поспешил увеличить усилие, но Шэнь Фан всё равно остался недоволен:

— Ещё сильнее.

Как можно ещё сильнее...

Шэнь Цинчи уже выложил из себя все силы. Шэнь Фан, осмотрев его, всё ещё не разгладил брови и, словно не в силах сдержаться, произнёс:

— Я сказал чистить, а не тереть — вот так.

С этими словами он решил показать пример, протянул руку, взял руку Шэнь Цинчи, держащую щётку, и тщательно прошёлся по узорам на орехах:

— Вот с такой силой, ты...

Шэнь Фан вдруг замолчал, словно что-то осознав, быстро отпустил его руку и неловко потер кончик носа, пробормотав:

— Эм... извини.

Шэнь Цинчи поднял голову и с недоумением спросил:

— За что извиняться?

В душе он подумал, что дядя слишком чистосердечен, ведь это всего лишь прикосновение к руке.

Его лицо выражало такую искреннюю растерянность, будто он действительно ничего не замечал. Шэнь Фан посмотрел на него некоторое время, не найдя никаких признаков обмана, и ещё более неловко отвел взгляд.

Тепло ладони всё ещё ощущалось. Непонятно почему, но хотя контакт длился всего несколько секунд, ощущение было необычайно ясным. Рука Шэнь Цинчи была намного меньше его собственной, почти полностью помещалась в его ладони, пальцы тонкие, словно лишённые силы. Если бы он сжал их, тому было бы трудно высвободиться.

Стоп, почему он думает об этом...

Осознав, что его мысли зашли не туда, Шэнь Фан поспешил переключить внимание. В конце концов, Шэнь Цинчи был его племянником, пусть и не родным, но они уже много лет были семьёй. Если бы он действительно начал приставать к Шэнь Цинчи, разве это не было бы подлостью?

Более того, этот ребёнок был совершенно беспечен, наивен и простодушен до ужаса, совершенно не понимая, в какой опасности он находится. Если бы он сделал с ним что-то неподобающее, чувство вины было бы невыносимым.

Шэнь Фан считал, что хотя его репутация в обществе была не самой лучшей, в глубине души он всё же был человеком и не способен на подлые поступки в отношении племянника. Поэтому он кашлянул и сменил тему:

— Ничего, я хотел сказать... делай, как я тебе показал.

— Вот так? — Шэнь Цинчи снова опустил голову и начал тщательно чистить орехи. — Почему так много пыли? Они не испортились?

— Нет, — Шэнь Фан протянул ему мягкую щётку. — Используй это, чтобы убрать пыль.

Шэнь Цинчи послушно выполнил указание. Шэнь Фан, наблюдая за тем, как тот сосредоточенно чистит орехи, не мог сдержать внутренний вздох.

Этот ребёнок слишком доверчив. С таким характером, если он останется у Шэнь Цина, его сожрут заживо.

Чжоу Ванъянь, который за ним следит, кроме того что хочет занять его место, возможно, сделает с ним что-то ещё более ужасное. Характер семьи Шэнь всегда был таким — они плохи до мозга костей, включая его самого.

В глазах Чжоу Ванъяня такой послушный, красивый и слабый юноша был идеальной кандидатурой для того, чтобы держать его в клетке, как канарейку.

Шэнь Фан отвел взгляд от Шэнь Цинчи и встал, чтобы немного успокоиться, но услышал его голос:

— Дядя, я...

Шэнь Цинчи запнулся, и Шэнь Фан обернулся:

— Что?

— Я хотел спросить... — Шэнь Цинчи прикусил губу, словно набравшись смелости. — Что

на счёт уведомления о зачислении? Дядя, как ты собираешься поступить? Ах... я не сомневаюсь в тебе, я знаю, что так приставать к тебе с вопросами невежливо, но... но это слишком важно для меня, прости.

Он нервно оправдывался, словно боясь быть отруганным, его голос слегка дрожал, и он даже не осмеливался смотреть ему в глаза.

Шэнь Фан молча смотрел на него и спустя долгое время едва слышно вздохнул. Он вдруг вспомнил кошку, которую когда-то спас. Её нашли в дождливый день — тощую, мокрую, он мог держать её на одной ладони. Несмотря на страх, она всё же пыталась выпрашивать у него еду.

Он дал ей немного пищи, и кошка сразу же расслабилась, мурлыча и позволяя ему купать себя, не сопротивляясь, полностью доверившись.

Животные всегда такие простодушные.

Шэнь Цинчи был таким же.

Поэтому он сказал:

— Тебе не нужно так унижаться. Уведомление о зачислении изначально твоё, результат экзамена — твой, и поступление в университет — это твоё законное право. Я всего лишь делаю всё, что в моих силах, чтобы помочь тебе вернуть то, что принадлежит тебе по праву. Думаю, любой человек с совестью поступил бы так же.

С этими словами он снова сел на диван, на его губах появилась улыбка:

— Что касается способа, у меня действительно есть один. Он не только поможет тебе вернуть уведомление о зачислении, но и доставит Чжоу Ваньяню неприятностей — хочешь послушать?

Шэнь Цинчи на мгновение замер, затем кивнул.

Он временно отложил орехи и тихо спросил:

— Дядя, ты можешь помочь мне найти уведомление о зачислении?

— Найти? — Шэнь Фан усмехнулся. — Семья Шэнь такая большая, спрятать уведомление о зачислении — проще простого. Где ты его найдёшь?

Шэнь Цинчи, услышав это, забеспокоился:

— Тогда как его вернуть?

— Конечно, заставить их добровольно отдать его, — Шэнь Фан неспешно произнёс, спокойно наливая себе чай. — Они спрятали твоё уведомление о зачислении, чтобы использовать его для Чжоу Ваньяня. Раз они собираются его использовать, рано или поздно им придётся его достать.

— Дядя имеет в виду... — Шэнь Цинчи, казалось, что-то понял, и в его глазах снова появился свет. — Когда начнётся регистрация?

Шэнь Фан кивнул.

— Но, — Шэнь Цинчи заколебался, беспокойно потирая пальцы. — Не будет ли это слишком

поздно? Шэнь Цзин уже прислал людей следить за мной, они точно не позволят мне пойти в университет. Если Чжоу Ванъянь успешно регистрируется, то...

— Не волнуйся, такой уровень слежки для меня не проблема. У меня есть способ вывести тебя из этого дома незамеченным. Что касается университета... — голос Шэнь Фана стал игривым. — Как раз кстати, у меня есть некоторые «связи» с ректором Университета Цинда, я могу познакомить тебя с ним.

Услышав это, Шэнь Цинчи действительно удивился — Шэнь Фан знает ректора Университета Цинда?

Хотя в оригинальной истории упоминалось, что за годы скрытности Шэнь Фан тайно наладил множество связей, но никогда не говорилось, что у него были отношения с ректором Университета Цинда.

Шэнь Цинчи широко раскрыл глаза, смешивая удивление и радость:

— Дядя, ты дружишь с ректором Университета Цинда?

— Дружба... не совсем, — Шэнь Фан ответил уклончиво, не желая углубляться в тему. — Не задавай лишних вопросов. В любом случае, я познакомлю тебя с ним. С его характером он не сможет остаться в стороне. Люди всегда судят по первому впечатлению. Если мы сообщим университету, что твоё уведомление о зачислении украли, то, когда Чжоу Ванъянь попытается зарегистрироваться, это сразу привлечёт внимание.

Шэнь Цинчи кивал, но вскоре его снова охватило беспокойство:

— Но... если дядя знаешь ректора Университета Цинда, то Шэнь Цзин тоже может его знать? Они так уверены, что смогут успешно заменить меня, неужели у них есть связи с университетом...

<http://bllate.org/book/16296/1469491>